

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

НА РЫБАЛКЕ.

Рис. художника Г. Гончарова

• ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

ТВОРЧЕСТВО ЮНЫХ

КАМЕРНЫЙ ХОР

Радостным событием музыкальной жизни нашего города явился концерт недавно рожденного в Воронеже камерного молодежного хора. Инициаторы создания этого редкого коллектива — привлекли к заслуженному работнику культуры РСФСР А. А. Бодыреву, а непосредственной участнице в осуществлении этой идеи стала участница молодежи.

Концертный дебют камерного хора вызвал живой отклик аудитории. Перед нею вступили интересный коллектив, показавший содержательную программу и хорошую исполнительскую культуру.

В начале концерта у слушателей возникло опасение: спрятался ли начинаящий хор с такой нелегкой задачей, и хватит ли «порху» юных певцов провести на должном уровне весь концерт? Но, к счастью, эти опасения не оправдались. Жизненная и сочувствующая реакция публики была для хора одновременно стимулом. С большинством настроением от исполнения песни Фельдмана «Мир дому твоему», ликующе-светлый хор Бортнянского «Славу поем», изящный вальс Брамса и одухотворенную «Аве, Мария» Баха-Гуно.

По традиции камерного хорового исполнительства, юные певцы выступали, держа перед собой партитуры.

Умение петь по партитуре является своего рода «платформой» на право участия в камерном хоре, где небольшой состав исполнителей компенсируется их музикальной и вокальной культурой. Есть еще один фактор, определяющий квалификацию хора. Это — искусство петь без сопровождения — а капелла.

Ряд номеров, исполненных а капелла, показал, что коллектив хорошо владеет и этим искусством.

Все эти качества позволяют молодому камерному хору занять почетное место среди лучших самодеятельных коллективов нашего города.

СОЗДАНО РЕБЯТАМИ

С большим интересом воронежская музикальная общественность встретила другой отчетный концерт, посвященный творчеству юных композиторов — учащихся музыкальных школ нашего города. На концерте юные авторы показали свои первые работы — песни, фортепианные пьесы и ансамбли, созданные под руководством опытных педагогов.

Организаторами этого ценного начинания, также впервые осуществляемого в Воронеже, являются члены Воронежской организации Союза композиторов РСФСР Л. Д. Чернышов и В. В. Белев. Трудно переоценить большое воспитательное значение их работы.

У дебютов свое непосредственное видение мира, лишенное психологической сложности. Оно всегда исполнено и жизнерадостно. Вот ученицы третьего класса Светы Симонова и Лены Андабеева исполняют свои пьесы: первая — «Сказочку», а вторая — «Странное зеркало». «Медведи и лисы», какими-то своеобразными звуками сказочные образы, близкие их детскому представлению.

Константина Лена написала пьесу «Вариации», форма которой требует от автора знакомства с приемами развития основной темы. На

КОНЦЕРТЫ В СЕЛАХ

В эти летние дни многие творческие коллективы Воронежской области проводят концерты в селах, на полевых проходах в селах, на полях, животноводческих фермах.

В Ольховатском районе находит группу артистов, возглавляемую заслуженной артисткой РСФСР Д. Поповой. В концерте «Молодые» принимают участие солисты Л. Шевченко, Р. Левашова, В. Карташов, баллист Ю. Забродин, Зинаида Евдокимова, труженица села Головского и Борзовского районов, на дне реки в Воронеже возглавляет группу артистов, которая показывала литературно-музыкальные композиции «Сергей Есенин» и «Песни подле». Вокально-инструментальная ансамбль «Гармония» дает концерты в Бутурлиновском и Павловском районах, эстрадный ансамбль группы под руководством Т. Небедовой работает в Подгоренском районе. «Страдная эстрада» руководитель Куркова с участниками Василия Басова — одного из исполнителей центральных ролей в фильме «Неуловимые исполнители» — находится в Аннинском районе.

— День будет жарким, — оборачиваясь, сказал бригадир.

Парни безмолвно посмотрели на его широкую спину, об兵团у черным пиджаком. Этот немолодой, усталый, взял в глаза производил впечатление своей немыслимой, деловой сдержанности. Трава колыхалась под ногами сквозь землю, усыпанную раковинами гальками, раковинами цепей и другой металлической мелочью.

— Вообще-то надо бы дать денек на акклиматизацию, а то как на фронте — с марта в бой, — проговорил Анатолий.

Виктор в душе согласился с ним, но бригадир, по-прежнему не обрашиваясь, хмурился:

— Хлеб не едет.

Виктор усмехнулся: и сущее не прошло, как они, студенты четвертого курса сельхозинститута, направленные на уборку урожая, приехали в это отделение, а слово «хлеб» слышали чуть ли не каждую минуту. Похоже, что это была единственная тема для разговоров.

— Бригадир указал рукой на видавший виды СК-4.

Виктор смотрел на старую машину с чувством глубокой скорби. Помятый, во многих местах грубо сваренный, корпус выбуздного шика напоминал испещренную ширмами руку. Лестница на машине прогнулась и висела на одной подпорке. Даже шесть потускневших от непогоды звездочек, красовавших на буферах, не сложились единицей впечатления.

— Послушайте, может, дадите тог? — Анатолий кивнул в сторону блестящей «свежей краской» пивоварни.

Бригадир отрицательно покачал головой.

— Сейчас разгуляется... — сказал Виктор, поспешил к машине.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира. — Ладно! Пойду принесу тебе робу, а то матер потом виноват не отстирает.

Комбайн — машина и пр.

стата и сложная одновремен-

но. Все движущиеся части

здесь виду, но их такое

множество, что неслышимо

мурлыка медленно разбрьется,

какой шкварки и что

вращается, какая цель куда бе-

зоди.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира. — Ладно! Пойду принесу тебе робу, а то матер потом виноват не отстирает.

Виктор вспомнил, что на

столе лежала кипа

записок, и сущее не прошло,

какой-то пакет, и что

все это было в

одном ящике.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

— Стой! — крикнул Митрич, едва Виктор успел освободиться из этого гротескного мира.

— ...и я поеду, — сказал Анатолий.

